

Ночь уже поздняя, но Сюй Юнь не смог заснуть, узнав новости о красавице Юя в Шэнь Цзяне, он всегда думал взять Гугуо в путешествие, является ли Гугуо кровной линией таинственной расы, о которой тогда говорила красавица Юя, боюсь, что только она может понять.

Слегка постучав в дверь, Цюй Янь изо всех сил старался подавить его голос: "; Сюй Юнь, ты спишь?".

Сюй Юнь прямо встал и пошел открывать дверь, с характером Цюя Яня, должно быть что-то очень важное, пришедшее к нему в это время, поэтому Сюй Юнь все еще был в полном замешательстве: "; Уже так поздно, что это?".

"Я хочу тебе кое-что сказать." Выражение выглядит немного нервным и немного беспомощным.

Судя по выражению лица Цюя Яня, Сюй Юнь что-то прочитал, только когда безопасность Гого была под угрозой, Цюй Янь имел такое напряженное поведение: "; Это из-за того, что случилось с Зеленым призраком? Не волнуйтесь, Старик проанализировал эту проблему для меня, и я сам тщательно обдумал ее, прежде чем получить травму, я нанес Зеленому Призраку сильный удар всей своей мощью, и, боюсь, он оказался в более плачевном положении, чем я. Наверное, уже мертв".

Цю Янь покачал головой: ";Я не беспокоюсь о Призраке Цин, если Призрак Цин не умер или не ранен, я считаю, что он должен был прийти в Гранд Отель во второй или третий раз, но он не появился во время всей вашей комы, и теперь, когда прошло столько дней, я также считаю, что он серьезно ранен".

"Тогда о чем тебе стоит беспокоиться?" Первое, что вы можете сделать, это убедиться, что у вас есть хорошее представление о том, что делать. Даже если бы и так, они бы не пришли к нему сейчас, не так ли?

"Я имею в виду восточных, которые появились сегодня." Цю Янь Дао, она отчаянно пыталась контролировать свои слегка взволнованные эмоции: "Я очень волнуюсь".

Сюй Юнь услышал эти слова, был сильно тронут, и никогда не думал, что Цюй Янь также может быть настолько обеспокоены народом: "; Не волнуйтесь, это не только несколько восточных японцев, мы не тогда, к нескольким призракам в Хуаксия боится, они не осмеливаются беспорядок на нашей земле, военная мощь осталась позади. Тебе не нужно так волноваться, об этих вещах позаботится государство".

Цюй Янь также замер: "; Возможно, вы неправильно поняли, уже так поздно, думаете, я приду к вам, чтобы поговорить о национальных делах"?

Сюй Юнь на мгновение задумался всерьез, а потом, не задумываясь, покачал головой: "; Тогда почему ты говоришь со мной об этих восточных японцах? Я думал, что это потому, что сегодня я слишком много смотрел новости, и вы беспокоились, что восточноазиаты осмелятся совершать преступления непосредственно на нашей земле".

"Боюсь, что эти восточяне придут за мной." Печальные тучи в бровях Цю Яня стали еще более очевидными после того, как он сказал это: "Мои инстинкты говорят мне, что эти восточные японцы имеют много общего со мной, когда они идут в Хэ Донг".

Честно говоря, Хэдун принадлежит древнему городу, туристическому, и очень немногие иностранцы имеют бизнес в этом городе, потому что здесь нет совместных предприятий, которые бы обеспечивали экологическое состояние Хэдуна. Иностранцы, которые приезжают в Хэдун, в основном туристы, но почему-то не многие из них приезжают с Востока, наверное потому, что Восток вообще не любит путешествовать, потому что их не ждут ни в одной стране.

"А?" Сюй Юнь замер на некоторое время, и, казалось, что-то придумал: "Ты хочешь сказать... у этих восточных японцев есть с тобой трёпки?"

"Точно, только что Шан Цзяхао сказал, что видел на одежде этого человека что-то написанное на Ишору Рю, так что у меня было предчувствие, что человек, о котором говорил Шан Цзяхао, был ниндзя Ишору Рю". Цю Янь Кэ не имела полусмешного смысла, она сказала очень серьезно: "Не знаю, потому ли это, что я переусердствовала, но мне не терпится все уладить". Ты знаешь, почему я перебежал в Фэн Цяньцюань несколько лет назад?"

Сюй Юнь кивнул и сказал: "Я слышал, что это он спас тебя".

"Точно, это он спас меня на востоке." В первый раз меня уже заставили впасть в отчаянную ситуацию на Востоке, и именно Фэн Читоу спас меня, поэтому я смог выжить до сих пор. В то время кто-то из Ига-рю хотел мой мягкий меч Рюбучи, поэтому они устроили так, чтобы кто-то украл его. Это было что-то очень ценное для меня, так что я должен был это вернуть. Когда я нашёл мягкий меч, меня кто-то нашёл, и два посредника Ига-рю продолжали преследовать меня, хотя в глазах японского народа я был спрятан в онитской святыне. С преимуществом я убил двух посредников Ига-рю в храме Оноко, поэтому Ига-рю начал полномасштабную охоту за мной. Если бы не Фэн Цяньлун, вернувший меня, я боялся бы умереть в Восточной Японии".

Сюй Юнь дотронулся до подбородка и долго ничего не говорил в ответ, не ожидая, что у Цю Яня всё ещё было такое прошлое и такие противоречивые отношения с ниндзя Иэ Рю. Это действительно головная боль.

Ига-рю, в пятнадцатом и шестнадцатом веках, японцы были разделены, и сёгунат правил более ста лет, и сразу же десятки правящих сил появились в районе Ига, который не был сильным, и восстали и воевали друг с другом.

Это сила, которая существовала сотни лет, и глубина ее достоинств видна.

Ниндзя очень отличаются от современных ниндзя, обученных в Японии. По сравнению с представлениями ниндзюцу Японии и Соединенных Штатов Америки, эти ниндзя - настоящие ниндзя, а не ниндзя, которые играют только мечами и стрелами, но знаменитая пороховая техника - это то, что сделало Ига-рю знаменитым в этом хаотичном мире. Хотя было сказано, что в современном обществе уже есть все виды оружия, Сюй Юнь считала, что поскольку этот жанр может сохраниться и по сей день, то он имеет абсолютную основу.

"Тогда вы убили двух средних переработчиков Ига Рю, это два первоклассных мастера, как вам это удалось?" Самое главное - это то, что вы не можете избавиться от проблемы, а самое главное - это то, что вы не можете избавиться от проблемы.

"из-за земель." Цю Янь бледно сказал: "В наших глазах, онинская святыня является местом моры для военных преступников класса "А". Но в глазах восточных японцев, Тодзё Эйди, Тохо Юань Кэндзи, Мацуй Ситанэ, Мокугуни Хётаро, Ширу Минео... В глазах восточных японцев эти люди не борцы за войну, не убийцы-демоны, они им поклоняются! Это все равно, что делать подношения своим предкам".

Сюй Юнь также грубо понимала, я боюсь, что то, что там было, было чем-то, что японцы никогда не осмелились бы навредить, но это не имело значения для Цюя Янь, именно благодаря этому она легко могла победить. Как только ниндзя осмеливается использовать темное оружие, сила атаки резко снижается. В конце концов, шиноби Ига-рю не были чакрами, которые существовали в теле, как в манге, и они были просто рафинированы смертными.

"Вещи продолжались так много лет, что ты не думаешь, что они отступят?" ;Сюй Юнь этот вопрос действительно был моментом, который необходимо было рассмотреть, после того, как все прошло много лет назад.

Цю Янь кивнул: "Сначала я также подумал, что, в конце концов, прошло много лет, не должно быть никого, чтобы преследовать его больше. Но потом я подумал об этом еще раз, человеческая природа восточной демократии слишком темна, эту ненависть они никогда не забудут, поэтому я верю, что даже если этот вопрос будет продолжаться еще десять лет, до тех пор, пока у них есть шанс найти меня, они все равно будут падать на меня".

Это имело смысл, Сюй Юнь кивнул, но качал головой снова: "; Если бы люди потока Ига знал, что вы здесь, основываясь на вашей силе в том, что убил двух из своих средних ренегатов, они бы определенно устроить для верхних ренегатов, чтобы прийти к вам. Если бы человек в машине только что был начальником, как вы думаете, его бы остановил Шан Цзяхао и его группа охранников? Очевидно, это рыба, так что я попрошу Кейко и остальных разобраться с этим прямо сейчас. Я не думаю, что эти восточные еще не нашли себе места для жизни. Кейко всегда была скрупулезной в своей работе и должна была устроить так, чтобы кто-нибудь за ней присматривал".

"; Если это верхний шарнир, способность к анти-скаутингу пугает, и сила должна быть недалеко от вашей, то было бы опасно, если бы Кейко устроила так, чтобы кто-нибудь присматривал за ней". Цю Янь внезапно напрягся: "Это дело не может быть таким рискованным!"

Сюй Юнь также осознал опасность и быстро набрал телефон Цянь Цзы.

Кын Цзы вместе со своими тремя братьями следит за шутками этих японцев, хотя город Хэдун невелик, но все еще существует более сотни отелей и гостевых домов всех размеров, но ни один из них не обещал им позволить остаться. Это не говорит о том, насколько патриотичны эти люди, ведь большинство из них не могут устоять перед соблазном денег, они не осмеливаются зарабатывать эти деньги, большая часть причин в том, что из-за страха зарабатывать деньги - это мелочь, но обидеть сильного сына их, это не может открыть двери для ведения бизнеса в будущем - это уже другая история.

"Брат, что за приказ". Когда я увидел его в первый раз, он был в очень хорошем настроении, и было приятно видеть, как страдает несколько японских дьяволов.

"Где это, и как эти восточные?" Сюй Юнь услышал голос Цянь Цзы и, наконец, опустил сердце.

";Хаха, не упоминай, как сильно можно избавиться от ненависти, эти дьяволы не могут найти себе места для жизни, и спешат, как муравьи на горячем горшке". Первое, что случилось со мной, это то, что я должен был пойти туда, куда я собирался, и я позволил моим братьям поговорить об этом, и никто не дал нам лица".

Сюй Юнь нахмурился: "Где ты, я пойду и найду тебя."

";Мы шли за этими восточянами всю дорогу, сразу после.....";Голос Цянь Цзы внезапно

сломался, за ним последовало некоторое неудовольствие: ";Я действительно не ожидал, что эти птицы все еще найдут такую дешевую маленькую гостиницу! Юн, подожди, я найду способ пойти и дам слово этому боссу!"

"Не беспокойся." Сюй Юнь Дао: "Оставь их, я потом пойду, все немного изменилось". Вы следите за ним и спрашиваете владельца маленькой гостиницы в тот момент, в каком номере остановились эти люди. Всё под давлением, всё, что угодно, пока я не уйду".

Кейко хммэд и пообещал с полным ртом,"; Уэллер! Брат Юн, не волнуйся, я присмотрю за тобой. Я буду ждать тебя перед этим маленьким отелем под названием "Уютные дома" в восточном конце Шахматной улицы. Езжайте осторожно по дороге, сегодня туман и видимость исключительно низкая на некоторое время".

"Хорошо". Сюй Юнь повесил трубку, повернулся к Цюю Яню и сказал: "Так это или нет, но я должен пойти и посмотреть, не является ли другая сторона верхней властью потока Ига, я думаю, что я должен быть почти в состоянии справиться с этим также. Ты и здесь уделяешь больше внимания, и будь осторожна".

Цюй Янь кивнула, хотя очень хотела поехать с Сюй Юнем, но тогда в большом отеле не было бы никого, кто думал бы о недостатках, она все равно сопротивлялась этой мысли и осталась.

<http://tl.rulate.ru/book/300/870837>